

В Москве закончилась гастроль Государственного русского драматического театра Литовской ССР. Своими впечатлениями о показанных коллективных спектаклях по просьбе редакции газеты «Советская Литва» делится доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР И. ВИШНЕВСКАЯ.

Русский театр в республике — труднейшая и почетная миссия. Это и очаг великой русской культуры, это и верный друг братского искусства той или иной республики, это и талантливый связной между взаимообогащающимися национальными культурами.

Государственный русский драматический театр Литовской ССР на нынешних летних гастролях в Москве как раз и предстал перед нами и горячим пропагандистом острой, боевой, современной советской пьесы, и хранителем вечных традиций отечественной классики, и тонким, кровно заинтересованным полпредом прекрасной литовской драматургии.

Главный режиссер театра И. Петров не однажды во время наших встреч в Москве с радостью и гордостью говорил о том, что литовский зритель любит русский театр, часто посещает его спектакли, и в этом режиссура, актеры русской вильнюсской сцены видят как бы дополнительное нравственное художественное оправдание своего творческого бытия — они нужны своей национальной культуре, они обогащают родственную национальную культуру, не это ли особый добрый знак подлинного интернационализма самой нашей жизни, нашего искусства.

Для открытия театр показал в Москве деловую драму А. Мишарина — «Равняется четырем Франциям» в режиссуре И. Петрова. Пьеса эта широко идет по стране, но, право же, может быть, впервые с такой ясностью — и сюжетной, и идейной — поняли мы ее гражданский пафос: не мешайте людям проявлять инициативу там, где умеют это делать, там, где они поставлены это делать, там, где от их свободной инициативы зависит и порученное им дело, и они сами.

Интереснейшие актерские работы были в этом спектакле — А. Иноземцева в роли секретаря крайкома партии

Серебренникова, М. Евдокимова, сыгравшего первого секретаря крайкома Шахматова, И. Бодзка — помощника первого секретаря, Е. Майяной в образе бригадира краснощиков Ломовой.

Типический характер сыг-

рала Иноземцев — характер, который все мы знали, но не умели обобщить, не понимали его истинных масштабов, не чувствовали опасности скрытой за привычными и приличными способами житейского и служебного поведения. Сильный, хитрый, жесткий, преданный делу, именно делу, а не себе чиновник (чиновник — слушаемся и услышим в этом слове нечто такое старомодное, такое страшное, что и само дело, выполняемое подобными чиновниками, окажется холодным, не воспитывающим людей, — чины могут расти, люди рядом расти не будут).

ТЕАТР

За человеческое в человеке

Первый секретарь — Евдокимов, как раз непривычен, необычен, не каждый день видим мы таких, мягких будто бы, глубоко штатских людей, ни над кем не доминирующих, никому ничего не приказывающих, чуть отходящих в сторону — действуйте, мол, сами, но в конце концов их мягкость, их человечность — это мужественное осознание своего долга, главное в котором — пробудить чувство долга в других.

Острохарактерный артист Бодзка сыграл помощника секретаря очень по-своему. Как бы и вовсе равнодушен он к делам крайкома, помогает по обязанности, не по душе. Но равнодушия тут нет, все кипит в безразличной внешне этой душе — рвется он к власти, осуществляя ее «вторым» через «первого» — секретаря крайкома, власть мещанина,

да сливаются воедино долг и чувство, но никогда ради чувства самого святого не пойдет этот человек на искажение своего долга. Рабочая интеллигенция — характер, созданный актрисой, в нем живет крепкая трудовая закалка, в нем живет высокая интеллектуальность.

Подлинно ансамблевым назвали бы мы спектакль «Вдовой пароход» И. Грековой и П. Лунгина (режиссер И. Петров), где актрисы С. Атамашкина, В. Мотовилова, В. Михайлина, Л. Перфильева, М. Полякова, Т. Гензель — даже и не играют будто бы — живут полной действительной жизнью, укрупненной «увеличительным стеклом» искусства. И жизнь эта — трудная, горькая, дружная, конфликтная — словно полифоническое «нот» войно, «нот» особенно увесистое, особенно неоспоримое, потому что высказано оно женщинами, чья миссия, чья судьба, чье житейское предназначение прямо противоположно убийству, смерти, разрушению.

«Доходным местом» Островского была представлена русская классика — одной из острейших сатирических и в то же время ярчайших по свету идеала пьес русской сцены. Очень хороши были здесь и М. Евдокимов в роли Юсоза, грозного, знающего свою силу, не прихлебателя, не подлипы, как бы живое олицетворение Взятки, и Е. Майянина — в роли Кукушкиной, не купчихи, как неварно играют

ее обычно, но хитрой мещанки, изворотливо умеющей плакаться и тиранить, мучить других и требовать жалости к себе, и молодые актрисы: Н. Недвига, с юмором и теплой рассказавшая жизнь глухой-умиленной Полины, О. Демичева, сыгравшая Юленьку сразу же не простушкой, зерной ученицей маменьки.

С особым интересом смотрела я пьесу старого своего друга, одного из лучших со-

ветских драматургов старшего поколения Юсоза Грушаса «Барбора Радвайляте». С именем этого писателя связана и любовь к исторической хронике в ее классическом шекспировском ключе, и стремление непременно разобраться в самых сложных движениях человеческой души (вспомним хотя бы его драму «Тайна Адамаса Брунзы»). Режиссер И. Петров и актеры с честью и достоинством сыграли труднейшую историческую трагедию о становлении национального самосознания литовского народа, о борьбе с космополитической церковью и злобной тиранией. Назовем здесь В. Мотовилова, одну из наиболее ярких драматических актрис русского театра — В. Михайлину, В. Ефремову, Л. Владимирову — в сложных диалектически развивающихся ролях.

Никогда не видели мы на сцене ибсеновскую «Женщину с моря». И очень прав режиссер И. Петров, выбравший эту пьесу, — она не избита сценическими вариантами, у нее есть репутация — главную роль играла некогда Комиссаржевская, она поистине ибсеновская — все те же проблемы утверждения человеческого достоинства, женской эмансипации, разрушения кукольных домов, буржуазного брака, купли-продажи стоят в этой драме, как и в классической «Норе». Лидирует в этом спектакле В. Мотовилова, играющая «женщи-

ну с моря» Эллиду, человека свободной души, рвущей все путы буржуазного быта, но умеющей не принять и путы новые, анархического псевдоромантизма.

Казалось бы, все в порядке в Русском вильнюсском театре. Однако же — нет.

По мне, так не хватает этому театру, во всяком случае, не гастролью света, улыбки, комедии, юмора. И в плане эстетическом и в самом буквальном — на сцене зачастую тем-

новато, много говорят о смерти и болезнях; на одном театральном вечере герой умирает от инфаркта, на следующем — героиня умирает от инсульта, в исторической трагедии всех через одного отравляют, да и у Ибсена (он не виноват, конечно) все начинается с разговора о смерти хозяйки дома. Словом, жизнь какой-то мрачноватой своей стороной нередко поворачивается к нам со сцены вильнюсского театра. Вероятно, должна быть какая-то особая редакция гастрольной афиши, редактора, если так можно сказать, общего звучания всех спектаклей в целом.

Нет разнообразия в декорационном искусстве, все тяготеет к отказу от быта, от реальной оформления, но не каждому литературному материалу это подходит. Хорошо бы здесь меньше следовать моде, больше думать о существе дела.

Очень были рады москвичи познакомиться с русским театром из Вильнюса. Любопытно: если на первых спектаклях публики было не так уж и много, то потом, когда спектакли стали повторяться, лишние билеты, упорно стоя под холодным дождем под зонтиками, спрашивали далеко-далеко от театра. Что же случилось? — Разнеслась по столице молва: хороший, интересный приехал театр, сложилась добрая, творческая репутация. Москва.